

«Маленький мальчик, я наконец-то нашел тебя»

Глаза Ашибы сверкнули красным, как только он услышал незнакомый голос позади себя, он обернулся, готовый наброситься и проломить череп тому, кто это был, но был удивлен, узнав говорившего, это был староста деревни, который воспитывал его до сих пор.

Он посмотрел на изможденного старосту, который выглядел совершенно изможденным, и сказал со спокойным лицом и безразличным выражением, как будто не видел его разоренную деревню всего несколько секунд назад: «Как ты выбрался оттуда?».

Изможденный староста деревни посмотрел на Ашибу и не мог не почувствовать горечь от бездушной реакции этого ребенка, но он уже привык к его апатичному поведению с самого рождения, его аномально быстрый рост, вероятно, не позволил ему развить когнитивную эмпатию. Он также утешал себя мыслью, что Ашиба, вероятно, в глубине души чувствует печаль и гнев за своих односельчан, но просто не способен их выразить.

Когда он думал о деревне, о судьбе своих друзей и людей, с которыми он вырос, он не мог не испытывать мучительной душевной боли. Хотя у него не было там родственников, но для него, который видел, как росли все эти люди в деревне с самого начала, он считал их своей семьей.

Успокоив переполнявшие его эмоции, он сказал с ноткой страха: «Я расскажу об этом позже. Давай уйдем из этого жалкого места... пока эти ниндзя нас не заметили».

Ашиба кивнул, и они оба быстро выбрались из окружения поля боя, чем больше времени они проведут здесь, тем больше вероятность, что их поймут шиноби.

«Я... пошел взять несколько серебряных монет из банка в соседнем городе... кто бы мог подумать... когда я вернулся...» сказал староста деревни с лицом, полным горя, он был на грани слез.

'Похоже, они используют именно эту валюту', - подумал Ашиба, глядя на мешок, который нес староста, он издавал лязгающие звуки.

По мере того как они уходили все дальше и дальше от поля боя, звуки предыдущей битвы тоже стали стихать.

Староста в последний раз посмотрел в сторону деревни слезящимися глазами, затем вытер их, повернулся к Ашибе и решительно посмотрел на него, с решительным лицом сказал: «Я решил... отныне мы будем жить в городе».

Они продолжали путь еще около часа, когда наконец увидели тень города, о котором говорил староста.

На лице старосты появилось выражение облегчения при виде этого города, но он не заметил, как позади него на большой скорости пронеслась маленькая ножка.

Хруст

Он почувствовал мощный удар в спину, который повалил его на землю, и он ударился о близлежащее дерево.

Он почувствовал, как от удара в спине сломалась пара костей, и застонал от внезапной боли. С большим трудом он повернул голову назад и увидел, как Ашиба спокойно подбирает с земли упавшие серебряные монеты и складывает их в мешок, который, очевидно, был выброшен после удара ногой.

Страх и растерянность овладели старостой деревни, он с истерикой произнес: «Дитя... Что... ты... делаешь!»?

Ашиба проигнорировал его и продолжил собирать рассыпанные по земле серебряные монеты. Чем дольше Ашиба игнорировал его, тем больше деревенский староста пугался и возмущался, он сказал с яростным выражением лица: «Ты непослушный сын! Как ты смеешь так обращаться со своим отцом!».

Этот шокирующий секрет, наконец, расколол выражение лица Ашибы, он глубокомысленно посмотрел на старосту и сказал: «Отец?»

Увидев, что Ашиба наконец-то перестал его игнорировать и начал реагировать, староста вздохнул с облегчением, сохранил суровое выражение лица и сказал: «Да... ты мой сын, иначе зачем бы я воспитывал тебя сына этой шлюхи».

«Ну, это не имеет значения. Ты все еще инструмент, ценность которого утрачена, ты скорее обуза», - равнодушно сказал Ашиба, переварив этот секрет, он начал идти к деревенскому старосте с мешком монет в руке.

Староста деревни задрожал от страха, глядя на рыжеволосого ребенка, он пристально смотрел ему в глаза, Ашиба не проявил даже намека на раскаяние, староста почувствовал, что этот злобный ребенок смотрит на бесполезный инструмент, а не на своего отца. Не в силах смириться с предстоящей участью, он быстро зашипел с искаженным лицом: «Ты... ты... Демон! Я должен был убить тебя в тот момент, когда ты появился в этом мире!».

Но его истерическое бормотание не остановило Ашибу. Не видя другого выхода, староста деревни попытался волочить свое изломанное тело по земле, его хрупкие костлявые руки вцепились в почву и тянули изо всех сил. Но, увы, демон схватил его за шиворот и остановил его продвижение с минимальными усилиями.

Он крепко сжал руку.

Крэк!

Ашиба смотрел на изломанный труп старика равнодушным взглядом. Он не испытывал волнения по поводу своего первого убийства в этом мире, не по тем причинам, которые испытывал бы обычный человек: угрызения совести, стыд, отвращение, душевные муки от совершенного им греха, он поклялся бы себе искупить свои ошибки.

Но это произошло по простой причине.

Слишком слаб!

Другой человек был настолько слаб, что его убийство не могло вызвать радость в сердце Ашибы... Только сражаясь и убивая сильных противников, он мог почувствовать это упоительное удовольствие.

Он очистил свои мысли, повесил мешок с монетами на плечо и направился в сторону города...

<http://tl.rulate.ru/book/63396/1716020>